

Секция «Юриспруденция»

**Идеологическая основа гуманистического изменения
уголовно-исполнительной политики России в XVIII в.**

Смоляров Максим Владимирович

Студент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,

Юриспруденция, Рязань, Россия

E-mail: msmolyarov@yandex.ru

14 октября 2010 г. распоряжением Правительства РФ была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. В ней провозглашена необходимость гуманизации исполнения наказаний, улучшения содержания осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы и т.д. [6]. Идеи, представленные в Концепции, уходят своими корнями глубоко в прошлое. Обоснованную позицию необходимости модернизации УИС можно обнаружить в проектах нормативных правовых актов XVIII в.

Анализируя представленные документы, отметим, что идея наказания в период с создания Проекта Уложения Российского государства 1723–1726 гг.[4] до проектов Екатерины II, прошла долгий и серьезный путь. Если в проектах начала XVIII в. цель наказания выражалась в устрашении населения (что и достигалось путем активного декларирования и применения смертной казни), то уже во времена правлений Елизаветы Петровны и Екатерины II произошел серьезный перелом в осознании необходимости внедрения гуманных наказаний.

Идеологической основой изменения пенитенциарной политики во второй половине XVIII в. стал Наказ, изданный специально для Уложенной комиссии 1767 г.[1] В документе было заявлено: «преступающий законы» должен знать, что он будет непременно наказан. В ст. 240 Наказа императрица отстаивала позицию необходимости разработки мер, направленных на предупреждение преступлений. В это же время сохранялась возможность применения смертной казни для отдельных групп граждан.

Наказ оказал серьезное влияние на развитие отечественной политико-правовой мысли. Императрица писала, что он ввел единство в правила и в рассуждения не в пример более прежнего и «стали многие о цветах судить по цветам, а не яко слепые о цветах; по крайней мере стали знать волю законодавца и по оной поступать» [5; С. 796].

Позициям Наказа Екатерина придерживалась вплоть до конца своего правления: схожие, но несколько модифицированные мысли были высказаны ей в Проекте Уголовного уложения и Проекте Устава о тюрьмах. В Проекте Уголовного уложения императрица, сохраняя возможности применения практически тех же наказаний, которые упоминались еще в Наказе, крайне подробно рассмотрела проблемные вопросы практического характера, в том числе расследование преступлений [2]. Что касается Проекта Устава о тюрьмах, то, обозначая необходимость существенной гуманизации наказания, Екатерина заложила в данном документе основные принципы пенитенциарной политики Российского государства на последующие годы [3].

Однако говорить о полноценной поддержке и восприятии на практике гуманистических идей в назначении и исполнении наказания все-таки не приходится. Гуманизм

печатный и гуманизм реальный редко пересекался, что дало право некоторым исследователям критиковать императрицу [8]. Надо признать, что, конечно, в полном смысле этого слова проекты нельзя признать гуманными. Однако рациональное зерно в них было высказано. Реализации задуманного на практике помешала существующая политическая ситуация как внутри страны, так и за ее пределами.

В начале XIX в. попытки реформирования уголовно-исполнительной системы в духе гуманистических идей Екатерины II предпринимались императором Александром I: в 1802 г., в Малороссии начинается масштабное строительство острогов для арестантов 3 разрядов; в 1817 г. Министерство внутренних дел проводит масштабную ревизию тюремного ведомства. В результате был издан Высочайший указ «О лучшем устройстве тюрем, и о соблюдении в оных чистоты и опрятности». В данном документе предписывалось привести все тюрьмы к единому стандарту исправительных учреждений Москвы и Калуги [9; С. 55]. В 1819 г. был выработан и утвержден проект учреждения в России Попечительного Общества о тюрьмах, созданного по примеру Лондонского человеколюбивого общества [7; С. 14]. Новая общественная структура занималась вопросами улучшения содержания осужденных, их духовным исправлением.

Таким образом, идеи, предложенные императрицей Екатериной II, оказали существенное влияние на развитие уголовно-исполнительной политики России XIX в.

Считаем, что реформирование современной уголовно-исполнительной системы невозможно представить без учета практического исторического опыта. Основываясь на позитивных примерах прошлого, мы сможем грамотно изменить настоящее и будущее нашей страны.

Литература

1. Екатерина II. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. СПб., 1907.
2. Екатерина II. Проект Уголовного уложения (конец 1770 – нач. 1780 гг.) // Екатерина II. Избранное. М., 2010. С. 370–448.
3. Екатерина II. Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II // Русская старина. СПб., 1873. Т. VIII. С. 66–86.
4. Замуруев А.С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов – памятник отечественной политико-правовой мысли: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1993.
5. Ключевский В.О. Русская история. М., 2007.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. 25 октября. № 43. Ст. 5544.
7. Печников А.П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника. М., 2004.

8. Пионтковский А.А. Рецензия на книгу: М. Н. Гернет, История царской тюрьмы. В пяти томах. М., т. 1 (1762–1825), 1960, 384 с.; т. 2 (1825–1870), 1961, 582 с.; т.3 (1870–1900), 1961, 430 с.; Т.4. Петропавловская крепость (1900–1917), 1962, 302 с.; т. 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907–1917), 1963, 340 с. / Советское государство и право. 1964. № 10. С. 149–152.
9. Тарасов О.А., Васильева С.А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки. Часть I (XII – первая половина XIX вв.). Рязань, 2010.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя - к.ю.н., доцента, доцента кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России Илюхина А.В.